

*С. Сидоренко-Стивенсон,
кандидат социологических наук,
университет Эссекс,
Великобритания
Г. Чаликова,
ВЦИОМ*

Причины и последствия детской безнадзорности

Происходящий в последние годы очевидный рост детской безнадзорности, так называемого социального сиротства, ставит перед исследователями и разработчиками социальной политики непростые вопросы. С чем связана наблюдаемая социальная патология, при которой происходит слом системы социализации подрастающего поколения, и дети начинают проходить "школу жизни" в условиях физического насилия, дарвиновской борьбы за биологическое выживание поодиночке или в организованных детских группировках? Какую систему социальной защиты надо создать для того, чтобы избавить детей от жестокого обращения и бесприютности?

Исследование "Безнадзорные дети", поддержанное Фондом Форда, которое сейчас проводится в Москве, пытается ответить на эти вопросы.

Определим для начала понятие "безнадзорные дети". В нашем исследовании мы приняли следующее рабочее определение. Безнадзорные — это дети, лишенные попечения со стороны родителей или лиц, их заменяющих: сироты, не нашедшие усыновителей или опекунов; дети-беженцы, живущие самостоятельно вне дома; дети, имеющие родителей, но ведущие уличный образ жизни. Мы здесь не будем говорить о детях, которые приезжают в крупные центры с родителями или родственниками с целью заработать, детях, которые ходят в школу и живут постоянно в семье, но работают на улице или проводят значительное время в неформальных группировках. Часть из них могут входить в группу риска, но они не представляют собой объекта нашего исследования.

Основным компонентом нашего исследования является опрос безнадзорных детей в Москве, который призван установить причины детской безнадзорности (прежде всего через выявление условий семейного воспитания и факторов, предшествовавших попаданию на улицу), а также выяснить особенности детской социализации в условиях безнадзорности. На данный момент имеются лишь предварительные результаты этого опроса. Мы также будем ссы-

латься на результаты проведенного опроса экспертов — работников детских приютов, приемника-распределителя для несовершеннолетних (ЦВИНП), представителей министерств и ведомств, ответственных за социальную защиту детства.

Хотя пока еще нет надежных данных о точном числе безнадзорных детей в Москве (для всей страны часто называется цифра 2 млн человек), анализ имеющейся информации показывает, что при единовременном замере на улицах города, в подвалах и подъездах Москвы можно обнаружить не 70—80 тыс. детей, как часто утверждается в средствах массовой информации, а на порядок меньше. Тем не менее в ЦВИНП за год доставляется около 6 тыс. детей, преимущественно немосквичей. Кроме того, примерно такое же число детей-москвичей, ведущих уличный образ жизни, направляются органами МВД обратно домой. Из всех детей, поступивших в Московский ЦВИНП, 84% — это Дети, самовольно ушедшие из семей. 34% детей не имеют одного родителя, 5% — не имеют родителей вообще. В приютах Москвы находятся одновременно не больше 500 детей.

Последние социологические опросы безнадзорных детей проводились в нашей стране в 20—30-е годы. В связи с отсутствием реальной информации возникает много ошибочных или не вполне правомерных суждений, объясняющих причины детской безнадзорности. Среди таких интерпретаций выделим три:

бедность как ключевой фактор, провоцирующий безнадзорность: необходимость работать толкает детей на улицу, постепенно они начинают привыкать к уличному образу жизни и отрываются от семьи;

склонность детей к побегам, вызванная либо психическими отклонениями, либо романтическими устремлениями;

отсутствие контроля за ребенком со стороны школы, внешкольных организаций, милиции.

Хотя все три названных фактора безусловно присутствуют в общей этиологии явления, они должны рассматриваться, как правило, в связи с одним ключевым фактором. Этим фактором является насилие и жестокость в семье, детская заброшенность (эмоциональная, физическая, медицинская, пищевая и т.д.). Именно она, как показывает исследование, является в большинстве случаев причиной побегов или, наоборот, выталкивания ребенка из дома. Что же касается контроля, то его предметом должен быть не ребенок, а, прежде всего, семья.

Нет такого общества, в котором не существовала бы детская заброшенность и жестокое обращение с детьми, а стало быть, и беспризорные дети. Однако, по-видимому, есть условия, в которых повышается риск того, что семья не будет справляться с функциями

ми заботы о новом поколении и управления их нравственным, эмоциональным, интеллектуальным и физическим развитием. В число таких условий входят следующие:

1) социальные стрессы, разрушающие привычные условия существования и социального взаимодействия (миграция, безработица, военные конфликты);

2) особая структура семьи (неполные семьи, семьи с приемными родителями), как правило, в сочетании с бедностью повышает риск открытой агрессии по отношению к детям или их заброшенности;

3) представления о родительских функциях как о жестком контроле над ребенком и неумение воспринимать его как личность со своими особыми переживаниями и потребностями;

4) высокая степень изолированности семьи от общества, закрытость ее для соседского контроля или вмешательства со стороны органов социальной защиты или правопорядка, понижающая возможности интервенции;

5) низкая ценность родительского вклада в ребенка в глазах общества; немобилизованность общественного мнения на предотвращение детской заброшенности и насилия;

6) неэффективная деятельность государственных социально-контрольных институтов (милиции, органов юстиции, школы, системы медицинского контроля, социальной защиты).

В рамках данного доклада мы не можем подробно рассмотреть все эти факторы. Коротко остановимся на последних трех, поскольку именно они связаны с возможностями социальной политики.

До сих пор модель государственного и общественного вмешательства в дела семьи у нас в стране была основана на принципах весьма значительной автономии семьи в том, что касается внутрисемейных отношений. Возможно, такая автономия является культурно обусловленным феноменом, и в иных обществах семья более прозрачна для окружающих. Кроме того, в отсутствие системы благотворительных организаций, сети социальных работников, государственная интервенция фактически могла осуществляться лишь через милицейский контроль, который не способен эффективно предотвращать насилие в семье и детскую заброшенность. Жестокое отношение к детям не было предметом обсуждения в общественном мнении, поскольку в целом предполагалось безусловное право родителей на любые способы воспитания. Только в тех случаях, когда внутрисемейные проблемы приобретали неимоверные масштабы, государство осуществляло интервенцию — лишение родительских прав и помещение детей в государственные детские учреждения.

Таким образом, между родительским домом как практически закрытой структурой и столь же закрытыми государственными

детскими домами не было никаких иных образований, структур, которые могли бы защитить детей и обеспечить для них нормальные условия развития.

Нет необходимости говорить здесь о вреде детских домов. Эти, если использовать социологическую терминологию, тотальные учреждения не могут обеспечить полноценного эмоционального и интеллектуального развития, появления личностной автономии.

Между тем и сейчас детские дома являются основной формой установления попечительства над детьми. Это объясняется главным образом интересами государственных структур, которые не хотят выпускать из своих рук контроль и материальные средства в данной сфере. Другая развивающаяся форма призрения безнадзорных детей — детские приюты — также постепенно превращается в детские дома с постоянным составом воспитанников. Сейчас в Москве беспризорный ребенок зачастую не может попасть в приют, так как все они заполнены постоянно живущими там детьми. Такое положение объясняется как интересами работников приютов, которым легче работать с постоянным контингентом, и они не хотят отдавать полюбившихся детей в детские дома, так и невозможностью оформить детей в детские дома в связи с отсутствием необходимых документов. Согласно данным опросов работников приютов, большинство считают, что детей необходимо возвращать в семьи, поскольку лучше родительской семьи ничего не может быть. Однако опрос самих детей выявил, что дети в большинстве случаев не хотят возвращаться в свою семью, а мечтают попасть в хорошую приемную семью, обрести новый дом.

Ни размещение в закрытые учреждения, ни входящая в моду "психологическая реабилитация" в специальных государственных центрах, а нормализующие условия жизни в семьях — вот единственно возможный ответ на проблемы детской безнадзорности. Именно в этом ключе должна быть перестроена система социальной защиты. Наиболее оптимально функцию устройства детей могли бы выполнять местные власти, может быть, при помощи благотворительных организаций. Они могут создавать патронажные группы, которые будут обследовать положение детей в округе или районе и, в случае необходимости, находить приемные или фостеровские семьи.

Лишь постоянная работа специализированных центров и служб по выявлению жестокости по отношению к детям и их заброшенности в сочетании с развитием системы фостеровских семей, в которые помещались бы безнадзорные дети, может способствовать сокращению числа последних.

И здесь интересы институтов должны уступить место интересам детей.